

Глава 1298 – Дилемма Мудреца Куй

Из-за адского пламени в глазах, те, кто практиковал Божественные Глаза Девяти Преисподней, замечали, что с течением времени начинали терять чувствительность к цветам, и в конце концов начинали весь мир в черно-белых красках.

Из-за характера травмы, этот симптом был необратим.

Этого не было в списке недостатков в Библиотеке Небесного Пути, но благодаря глубокому пониманию Пути Медицины и культивации Чжан Сюанем, он смог сделать такой вывод.

— Дальтонизм? Что это? — Мудрец Куй удивился иностранному термину.

Он никогда раньше не слышал такой терминологии из чьих-либо уст.

— Вы не знаете? — Чжан Сюань на мгновение вздрогнул, а затем до него дошло.

Из-за различий в мирах, понятие дальтонизма возможно, еще не широко распространилось в этом.

Чжан Сюань на мгновение задумался, как бы ему объяснить общую концепцию. — Дальтонизм - отсутствие чувствительности глаз при восприятии различных цветов. Возьмите, к примеру, мою одежду, какого она цвета?

— Серого, — ответил Мудрец Куй.

— Она светло-голубого, а не серого, — покачал головой Чжан Сюань.

— Светло-голубого? — Нахмурился Мудрец Куй.

— Позволь мне задать другой вопрос. Сколько цветов в радуге?

Произнося эти слова, Чжан Сюань взмахнул рукой и создал Радужный мост из семи цветов в небе.

— Я могу различить пару цветов, но... в вашей радуге всего два цвета. Более того, большинство цветов имеют сходные оттенки, поэтому я не могу сказать наверняка... — пристально глядя на радугу, мудрец Куй почувствовал, как волна шока пробежала по его сознанию.

В молодости он видел много радуг, и он мог точно отличить на них по семь цветов. Но сейчас он мог различить только три цвета, и разница между ними была очень смутной. Может быть, он действительно страдал дальтонизмом, как и утверждал парень?

Действительно ли это был побочный эффект от практики Божественных Глаз Девяти Преисподней?

В течение многих лет он питал абсолютную веру в оптическое искусство. Однако под влиянием убедительного и логического анализа молодого человека он не мог не начать сомневаться.

— Тогда... есть ли способ решить проблему? — Спросил мудрец Куй.

— Пока мне удалось проанализировать только недостатки. Я еще не нашел способа исправить их... — покачал головой Чжан Сюань.

Библиотека Небесного Пути отражала лишь недостатки техники, а Чжан Сюань прежде не сталкивался ни с какими техниками уровня Оптического Искусства, поэтому сейчас никак не мог усовершенствовать технику Божественных Глаз Девяти Преисподней.

— Однако, поскольку мы определили проблему, вопрос времени, когда её исправлю!

Пока Чжан Сюань сможет найти достаточное количество техник уровня Оптического Искусства, он сможет исправить эти проблемы.

В своё время, получив технику Небесной Великой Ладони Печали Демона Древнего Мудреца Цю У, культивируя её без усовершенствования Чжан Сюань бы тоже ослеп. Тем не менее, объединив её со многими другими методами культивирования, он решил эту проблему.

— Будем надеяться... — кивнул Мудрец Куй. — Итак, ты будешь культивировать эту технику?

Мудрец Куй также знал, насколько силен Глаз Проницательности, но ослепнуть в результате культивации техники мало кто хотел.

— Думаю, пока воздержусь от развития этой техники. Я попытаюсь решить текущие проблемы и только потом приступлю к ней, — ответил Чжан Сюань.

Несмотря на свои недостатки, техника Божественных Глаз Девяти Преисподней была чрезвычайно грозной боевой техникой. Он должен найти способ получить доступ к книгам с техниками соответствующим уровню Оптического Искусства и попытаться её усовершенствовать.

В любом случае, спешить было некуда. Чего ему сейчас не хватало, так это не боевых приемов, а развития.

Если его развитие будет слишком низким, то какими бы грозными техниками он ни имел, он все равно не сможет даже поколебать клан Чжан и клан Ло.

— Ну, это было бы неплохо. В течение следующих трех дней ты должен попытаться получить полное представление технике. Если ты что-то не сможешь понять, то не стесняйся и спрашивай. У тебя больше не будет возможности прояснить свои сомнения, как только ты покинешь эту землю. — Кивнул Мудрец Куй.

— Спасибо, старейшина! — ответил Чжан Сюань и сел на землю.

Пока он будто бы смотрел на слова в воздухе, его сознание было погружено в его разум, а сам он сейчас пытался понять содержимое техники внутри Библиотеки Небесного Пути.

Всего в оптическом искусстве имелось более тридцати недостатков, и каждый из них наносит большой ущерб организму.

Изучив оптическое искусство, Чжан Сюань беспомощно потёр переносицу.

Не то чтобы он не хотел развивать эту технику, просто в ней было слишком много недостатков!

Если он заставит себя культивировать его, то скорее умрет от отвращения, чем от чего-либо еще.

Видя, что Чжан Сюань уже некоторое время сидит на месте, Мудрец Куй добродушно спросил: — Что тебя смущает в технике? Я могу развеять эти сомнения.

Зная, что Мудрец Куй спрашивает из доброй воли, Чжан Сюань поколебался, но покачал головой. — Некоторые моменты Оптического Искусства меня смущают, но это нормально. Я не думаю, что вы сможете помочь с ними.

Не то чтобы он свысока смотрел Мудреца Куй, но, скорее всего, даже сам древний мудрец Бо Шан не смог справиться с этими сомнениями! Иначе он ни за что не ослепил бы себя.

— Хочешь сказать, что я не смогу развеять твои сомнения? — недовольно нахмурился Мудрец Куй. — Я провел несколько столетий за культивацией этой техники и даже постиг второй уровень. Если сомнения заключаются в её культивации, то я отвечу!

Он знал, что стоявший перед ним юноша обладал исключительным Глазом Проницательности, ведь он с первого взгляда разглядел такой недостаток техники. Тем не менее, он всё равно культивировал технику в течение многих лет, не говоря уже о том, что он был также мощным культиватором. Он был уверен, что благодаря своему глубокому пониманию техник, он сможет ответить на любые вопросы Чжан Сюаня.

— Сможете ответить? — Увидев уверенность Мудреца Куя, Чжан Сюань перевел взгляд и слегка улыбнулся. — Хорошо, тогда я буду очень признателен, если вы сможете ответить на них. Во-первых, во Взоре Божеств и Демонов, какую именно форму должны принять демоны и божества? Если всё просто основано на личной концептуализации, не будет ли снижена эффективность Оптического Искусства?

— Это... — мудрец Куй был поражен неожиданным вопросом.

В этом мире никто в жизни никогда не встречал ни бога ни демона поэтому, естественно, таких существ было трудно представить.

На самом деле, когда Мудрец Куй применял эту технику, он инстинктивно пытался представить кровопролитие и резню, высвобождая убийственную ауру в качестве замены концептуализации и вселял страх в сердца других.

Как раз в тот момент, когда Мудрец Куй собирался заговорить, Чжан Сюань продолжил. — Если же просто представить бойню, то если убийственная аура разъест сознание, то чем человек будет отличаться от Потусторонних Демонов? Более того, демоны и божества должны вселять верховенство, а не убийство. Если мы используем бойню и заменим её концепцию превосходства, не будет ли это неточной интерпретацией техники?

Услышав эти слова, Мудрец Куй побледнел.

Действительно. В результате его частых концептуализаций кровопролития и резни, у него иногда возникало ощущение, будто он терял контроль над убийственным намерением, и чтобы придти в себя ему приходилось отправляться в Подземную Галерею и избавляться от наваждения путём убийства Потусторонних Демонов.

— Второй вопрос! — Видя, что Мудрец Куй не может ответить на первый вопрос, Чжан Сюань решительно продолжил.

— Взор Божеств и Демонов атакует душу с помощью глаз. Однако для того, чтобы атака достигла своей цели, нужно сначала хотя бы познать часть души цели, ведь только потом можно будет сконцентрироваться на атаке Первобытного Духа врага. Однако, если цель осознает это, то может в ответ попытаться сокрушить ваш собственный Первобытный Дух, чем поставит в опасное положение. Но даже если цель не знает об этом, если её Первобытный Дух

окажется намного сильнее, то мощная атака по нему нанесет ответный урон по мне самому!

Мудрец Куй замолчал, не в силах вымолвить ни слова.

Это был еще один недостаток Взора Божеств и Демонов, и даже его учитель, Древний Мудрец Бо Шан, не смог его устранить.

Но хотя это об этом недостатке он и сам знал, но учитывая быстрый темп битвы, довольно мало кто мог успеть заметить этот нюанс и воспользоваться.

Поэтому, Мудрец Куй не очень серьёзно относился к этому недостатку.

Просто... поскольку юноша сам указал ему на это, было бы неправильно говорить, что это был незначительный недостаток.

— Третий вопрос. Чтобы вызвать Гнев Асуры, нужно использовать огонь и холодный лёд для закалки глаз. Однако ... хотя две противоположные силы в глазах могут увеличить силу влияния и укрепить линии истины, это также подавит силу души, сформирует что-то вроде печати. Это непреднамеренно приведет к ослаблению Первобытного Духа...

— Четвертый вопрос...

Чжан Сюань задавал вопросы один за другим.

С каждым заданным вопросом лицо Мудреца Куи бледнело всё сильнее. Когда Чжан Сюань задал свой десятый вопрос, то его силуэт уже сильно мерцал, и казалось, что вот-вот исчезнет.

В этот момент он уже испытывал не шок, а ужас.

Хотя технику Божественных Глаз Девяти Преисподней создал его учитель, но в ней неизбежно должны были иметься недостатки. Тем не менее, обычно эти недостатки не были слишком очевидны, поэтому они не вызвали бы больших проблем при исполнении техники.

Тем не менее, с одного взгляда молодой человек смог увидеть все эти недостатки и начал перечислять их один за другим. Если бы юноша был врагом человечества и обладал такими знаниями, он смог бы легко справиться с Оптическим Искусством и ослепить!

От осознания этого Мудрец Куй покрылся холодным потом.

Он думал, что изучив технику Божественных Глаз Девяти Преисподней вряд ли найдется кто-нибудь в мире, кто сможет с ним сравниться. Он был уверен что окажется победителем в любой битве, если воспользуется Оптическим Искусством.

Но, услышав слова молодого человека, он понял, что единственная причина, по которой он так долго оставался непобедимым, заключалась в том, что он никогда не встречал настоящего эксперта. Если бы он тогда столкнулся с врагом вроде юноши напротив, он сомневался смог бы выйти живым из сражения или нет.

«Он сумел различить так много недостатков, просто проглядев технику... а я на самом деле пытался предложить ему своё руководство...».

Тело Мудреца Куи напряглось. Он был так подавлен, что не мог вымолвить ни слова.

Лишь мгновение назад, он уверенно заявил, что сможет развеять его сомнения, но как только

молодой человек начал задавать вопросы, то понял, что не может ответить, ни на один из них.

Ощущая, как сильно горит его лицо, Мудрец Куй чувствовал, будто оказался в погребной яме.

— Это мой тринадцатый вопрос... ладно остановлюсь на этом. Старейшина, ты сможешь ответить на них?

На мгновение воцарилось молчание, потом молодой человек заговорил успокаивающим голосом: — Не стоит торопиться. Вы можете не спеша поразмыслить над ними. В любом случае, у нас есть еще два дня. А пока я посплю. Не стесняйтесь разбудить меня, когда закончите, и я продолжу задавать другие вопросы.

* Кашель, кашель* Губы Мудреца Куй сильно задергались, а его силуэт сильно замерцал.

Он должен был прояснить сомнения юноши, но почему ему казалось, будто юноша напротив наоборот оценивает его?

Что еще более важно ... тот знал, что он не сможет ответить на вопросы!

Даже его учитель не смог бы этого сделать! Если бы его учитель действительно мог ответить на эти вопросы, он бы уже улучшил технику Божественных Глаз Девяти Преисподней!

Он не сможет ответить на его вопросы, даже если будет размышлять над ними два года, не говоря уже о двух днях!

Причина, по которой он оставил кусочек своей воли, заключалась в том, что он должен был оценить последующие поколения, но теперь, вместо этого, он оказался в тупике.

«Откуда в мире взялся этот монстр?»

Поразмыслив некоторое время и решив, что не сможет ответить ни на один из вопросов, Мудрец Куй лишь беспомощно перевел взгляд на молодого человека. Однако вместо этого он увидел, что тот крепко спит лежа на земле. С его открытого рта капала слюна, а на лице застыла милая улыбка, как будто ему снился хороший сон.

«Я ... ты глава Святыни первого поколения, или я?»

В глазах Мудреца Куй сразу потемнело. Сейчас он испытал такое разочарование, что готов был в любой момент исчезнуть.